

УДК 658.512 + 330.16 + 355.01

ГРНТИ 28.23.13 + 28.23.23 + 78.03.03

ЭСКИЗ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ШКАЛЫ ЭВОЛЮЦИИ

Денисов Александр Альбертович

Институт конструкторско-технологической информатики РАН

alex.kimstach@gmail.com

Денисова Елена Васильевна

Специальная информационная сеть «Лабиринт»

denisovael@yandex.ru

Денисов А. А. Денисова Е. В. Эскиз универсальной метрологической шкалы эволюции. // Журнал «Национальная ассоциация ученых», Том 1 №84 / 2022. С. 43-51.
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.84.638

Работа выполнена в Институте конструкторско-технологической информатики РАН, 103055 г. Москва, Вадковский пер., д. 19, стр. 1-А на технологической, кадровой и информационной базе «Специальной информационной сети «Лабиринт», г. Москва.

Аннотация

В статье представлены результаты эскизного проектирования универсальной метрологической шкалы эволюции для решения задач военного планирования и управления в условиях постиндустриального вооруженного конфликта.

Ключевые слова

Эволюция. Постиндустриальная война. Постиндустриальные технологические среды. Научная метрология. Эскизное проектирование. Метрологическая шкала. Системное проектирование. Универсальная шкала эволюции.

Резюме

Статья посвящена описанию результатов эскизного проектирования универсальной метрологической шкалы эволюции как обязательного условия для системного проектирования этой шкалы. Показаны дополнительные условия проектирования шкалы эволюции, создающие внешний контур безопасности за счет вписывания всей системы управления

НИОКР по данной тематике в древние и современные иррациональные мифы апокалипсиса.

В работе [1] были сформулированы базовые условия системного проектирования универсальной метрологической шкалы для управления эволюцией в военных целях. Которая, если смотреть с точки зрения теории постиндустриальной войны, предназначена для планирования и ведения войны одновременно в двух пространствах планеты – физическом и психическом [2].

В качестве *первого* условия было определено, что универсальная шкала эволюции должна соответствовать научно-метрологическим требованиям к масштабной шкале [3], характеризующейся эквивалентностью и строгим упорядочиванием состояний и интервалов между ними, а также частных от деления этих состояний.

Вторым условием системного проектирования шкалы эволюции стала конкретизация объекта, посредством которого задается вся система упорядоченных и эквивалентных состояний, отмеряемых на этой шкале.

Так, например, шкала Н. Кардашева [4] (которая также является количественной шкалой эволюции, хотя у нее есть ряд принципиальных недостатков [1]) имеет в качестве количественного критерия состояния эволюционного развития цивилизации совокупный поток энергии, потребляемой ею. Т.е. базовым объектом Кардашев выбрал цивилизацию в целом. Однако применительно к решению задач управления постиндустриальным вооруженым конфликтом в качестве базового объекта было предложено рассматривать индивида как носителя цивилизации [1].

Иными словами, универсальная метрологическая шкала эволюции должна быть основана на эквивалентности и строгом упорядочивании состояний эволюционирующего индивида. А интервалы между ними и частные от деления этих состояний должны указывать на внутреннюю структуру этого индивида, количественные изменения в которой определяют эволюционное или инволюционное изменение, а также методы и пути их направленных (в том числе, принудительных и насильственных) изменений.

Третье условие: универсальная шкала эволюции должна четко, математическим образом определять точку нуля эволюции. Точка нуля – это точка смерти, в которой жизнь прекращается. Или, напротив, начинается жизнь эволюционирующего индивида. Что по сути одно и то же, но не совсем. Точка смерти – это умирание живого, превращение живой материи в неживую, что есть цель применения оружия. А рождение из смерти (из неживой материи) – это своего рода акт Творения или основа абсолютной Власти.

Таким образом, реализация на теоретическом и практическом уровнях третьего условия проектирования универсальной метрологической шкалы эволюции есть ключевое условие формирования правящего класса или вида людей, обладающий всей полнотой Власти, сравнимой с властью Творца. Хотя стоит оговориться, что эта полнота будет обладать неизбежными недостатками этой области научно-технологического Знания по сравнению с Творцом.

Итак, точка нуля на шкале эволюции разделяет живую и неживую материю – если рассматривать и то, и другое с позиции методов планирования и ведения постиндустриальной войны как постиндустриального инженерно-промышленного процесса.

Наконец, четвертым условием системного проектирования универсальной метрологической шкалы эволюции было определено использование психоинжиниринга в качестве базовой инженерно-физической системы знания, используемой для моделирования и производства сознаний со свойствами, в том числе, неограниченно отличающимися от свойств сознания современного человека. Во всем мыслимом диапазоне свойств сознания – как в плане их примитивизации, так и запредельного усовершенствования.

Забегая вперед, уточним, что инженерно-физическая модель одного из таких «запредельных» типов сознания была реализована поэлементно на практике в виде нескольких живых экземпляров монад нового типа. А в последующих статьях при описании состояний шкалы эволюции, следующих за уровнем человека, будут приведены элементы этой модели, а также ряд правил и условий переходов от состояния сегодняшнего человека к состояниям монады, которая на шкале эволюции следует за человеком.

Иными словами, авторы настоящей статьи хотят подчеркнуть, что, говоря об универсальной шкале эволюции и неких «запредельных» носителях сознаний, речь идет не об «академических абстракциях», «смелых гипотезах» или «передовых теориях» – все это уже *реальность* современной военной науки.

1. Почему необходимо использовать системное проектирование?

В традиционной научной метрологии [3] выбор типа метрологической шкалы происходит именно как выбор подходящего варианта из списка существующих. Этот выбор определяется развитостью средств измерений. И если уровень развития средств измерений оказывается недостаточным для достижения заданного уровня точности управления, то ставится задача усовершенствования этих средств. Итогом которого становится достижение минимально достаточного уровня качества управления техпроцессом на базе достигнутых компромиссов, оптимизированных по совокупности параметров погрешностей, стоимости, технологической совместимости с оборудованием основного техпроцес-

са, а также – с требованиями национального законодательства в части регулирования метрологической службы государства и стандартизации качества продукции (товаров или услуг).

На практике это выливается в непрерывный процесс совершенствования единой метрологической системы страны на базе методов оптимального проектирования сложных систем. Так что, по логике вещей, применительно к созданию универсальной шкалы эволюции процесс в основе своей должен быть точно таким же. Ведь военная наука развивалась и до перехода к постиндустриальному обществу. Значит, при переходе от управления войной на геопространственном ТВД к управлению эволюцией насильственными средствами следовало бы продолжать использовать методы оптимального проектирования. Но это грубая, хотя и неочевидная ошибка.

С чем работали все военные и гражданские системы управления на всех известных нам прошлых этапах развития общества? – С «неживой» техникой, из которой составлялись сложные технологические цепочки. Для их эксплуатации привлекались люди с компетенциями немного ниже, чем у проектировщиков. Ведь война – тот же конвейер. Но, в отличие от производственного конвейера, нацеленный на уничтожение живой силы и техники противника и расходования собственных военных материалов, оборудования, вооружений и людей.

Говоря грубо, для ведения традиционной «промышленной» войны или работы производственного конвейера нужны были дисциплинированные, относительно малограмотные и менее умные (по сравнению с проектировщиками) исполнители. Однако при этом все же достаточно подготовленные, чтобы не преодолевать критический уровень «дуракоустойчивости» оборудования, т.е. не ломать его вне заранее установленных параметров частот физических и параметрических отказов. В основе такого взгляда на управление лежала простая и очевидная идея, что основное производственное и вспомогательное оборудование, даже самое сложное (в равной степени – вооружения и иные силы и средства ведения войны), не эволюционировало, но требовало восстановления, ремонтов, настроек и/или перенастроек.

Между тем само название «шкала эволюции» указывает на то, что объектами нападения и защиты в постиндустриальной войне являются быстро эволюционирующие объекты. Что это означает на практике?

Все эволюционирующие объекты обладают общим свойством: целенаправленным (телеологическим) поведением, задаваемым их *будущими* состояниями. В отличие от гражданских и военных систем машин индустриального типа, которые определяются их прошлыми состояниями.

При этом эволюционирующий объект военного нападения/защиты или эволюционирующая же постиндустриальная армия либо отдельные средства ведения войны все время подвергаются непрерывным внутренним изменениям. Эти изменения задаются их собственной внутренней логикой развития/деградации, а не получают для этого внешние управленческие импульсы, инструкция или приказы.

Поэтому количественные метрики (точки отсчета) метрологических шкал, используемых для управления в индустриальных технологических средах (военных или гражданских – все равно), задаются посредством числа. Как это было, например, предложено Кардашевым в его шкале ранжирования развития цивилизаций на основе потоков потребляемой ими энергии [1, 4].

Однако для универсальной метрологической шкалы эволюции методы обычного инженерного или оптимального проектирования совершенно непригодны. Единственный подходящий метод – системное проектирование. Причем для управления эволюцией, как показывает опыт, наиболее адекватным является даже не системное проектирование, а метод обратного синтеза [5]. И в любом случае уникальной особенностью постиндустриальной войны является тот факт, что объектами атаки и защиты, как и средствами ведения войны, являются объекты с телеологическим поведением, обладающие способностью к сверхбыстрым внутренним (эволюционным) изменениям – без приказов и распоряжений командиров и начальников.

На деле это означает, что состояния, откладываемые на универсальной шкале эволюции, задаются не числом, а моделью. При этом каждый шаг шкалы выражается в усложнении первоначальной (т.е. самой простой) модели за счет регулярного количественного увеличения фундаментального параметра этой исходной модели.

Для примера предположим, что простейшая модель может быть выражена уравнением $y = N \times x$. Если мы учтем, что эта модель тождественна $y = N \times x^k$ при $k = 1$, то шаг усложнения метрологической шкалы на основе эквивалентности состояний, задаваемой этой моделью как простейшей в ряду усложнений, приобретет очевидную простоту, определяемую целочисленными приращениями параметра $k = 1, 2, 3, \dots$. В итоге получается, что шаг количественной метрологической шкалы в рассмотренном нами гипотетическом примере задается последовательностью усложняющихся состояний:

$$y = N \times x; \quad y = N \times x^2; \quad y = N \times x^3; \dots$$

При этом каждая более сложная модель эквивалентного состояния отличается от предыдущей одним целочисленным приращением параметра $\Delta k = +1$.

Если бы проектирование метрологической шкалы эволюции велось на основе обычного инженерно-физического проектирования, мы были бы вынуждены, используя

приведенный гипотетический пример, откладывать на шкале эволюции значения $k = 1, 2, 3, \dots$. Однако при системном проектировании шкалы или при использовании метода обратного синтеза эквивалентность состояний нужно задавать путем откладывания последовательных состояний, задаваемых на основе усложняющихся моделей

$$y = N \times x^k, \text{ где } k = 1, 2, 3, \dots$$

При этом шаг усложнения моделей (т.е. шаг метрологической шкалы) определяется простым численным приращением одного из параметров первоначальной модели состояния. В нашем гипотетическом примере – $k = 1, 2, 3, \dots$

При кажущемся неуместным «наукообразии» описанный выше вопрос крайне важен. Игнорирование отличий между обычным и системным проектированием шкалы эволюции в части задания состояний эквивалентности, а также строгого упорядочивания их и интервалов между ними неизбежно вело к тому, что все известные нам группы разработчиков, работавшие в данном направлении, в какой-то момент утрачивали понимание физического смысла моделируемых ими процессов/объектов. И в результате терпели фиаско.

2. Общий вид универсальной шкалы эволюции

Общий вид универсальной метрологической шкалы эволюции приведен на рисунке 1. Как следует из всех вышеприведенных условий и разъяснений, шкала имеет точку нуля как точку, в которой неживая материя становится живой, способной к эволюции, монадой. Точка «1» соответствует состоянию самого простого сознания или «примитивного сознания», способного к дальнейшему эволюционному саморазвитию. Точки «2», «3» и все последующие (они не обозначены на эскизе шкалы, но по логике проектирования существуют) – это состояния эволюционирующих монад все более и более высокого уровня сложности.

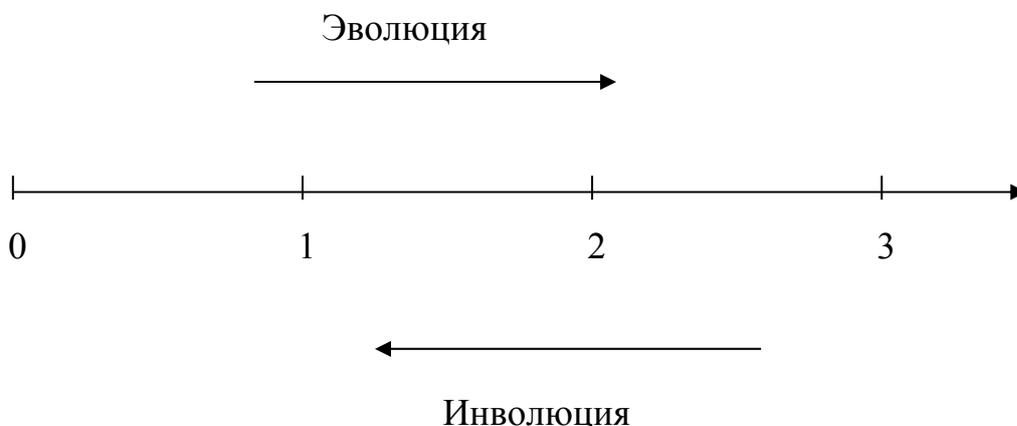

Рисунок 1. Эскиз универсальной метрологической шкалы эволюции.

При этом на рисунке 1 двумя разнонаправленными стрелками обозначены два противоположных процесса: эволюции (стрелка вправо) и инволюции (стрелка влево).

3. Условия связанности и переходов между точками эквивалентности на универсальной шкале эволюции

Процессы инволюции согласно условиям системного проектирования шкалы эволюции определяются одними и теми же «уравнениями смерти» [2, 6]. Причем вне зависимости от того, какой точке состояния монады соответствуют свойства сознания реального субъекта. Из чего следует на первый взгляд весьма странный вывод, что на универсальной шкале эволюции в случае смерти монада, соответствующая, например, точке «2», превращается в монаду в точке «1». А не сразу «падает» в точку «0», где ее тело-носитель превращается в неживую материю.

Иными словами, перескоки сразу через несколько точек на шкале эволюции запрещены. Что является фундаментальным свойством этой шкалы.

Таким образом, монада в точке «1» шкалы эволюции есть результат смерти (точнее, приложения уравнений смерти) монады в точке «2». И только побыв некоторое время в точке «1» монада, умершая в точке «2» и продолжившая свое умирание, умирает, если так можно выразиться, навсегда. Т.е. ее свойства становятся эквивалентными свойствам в точке «0».

Это, конечно, выглядит крайне странно. Однако все Великие Книги мировых религий наполнены прямыми или косвенными указаниями на то, что, дескать, некие мифические существа, бывшие когда-то ангелами, пали. Т.е. умерли, став похожими на людей, и вынужденно живут среди людей. В контексте модели универсальной шкалы эволюции эти легенды и мифы находят свое инженерно-физическое (т.е. материалистическое) объяснение.

Процессы эволюции, условно обозначенные на рисунке 1 стрелкой вправо, также определяются единой системой уравнений, получивших рабочее название «уравнения первого вдоха».

Это значит, что все переходы вправо к каждой последующей точке эквивалентности свойств, начиная от точки «0» к точке «1», потом от «1» к «2» и т.д. описываются одной и той же системой «уравнений первого вдоха». В этих переходах также запрещены перескоки через несколько точек.

4. Вписанность шкалы эволюции в древние мифы и коллективную иллюзию современной цивилизации

Внедрение в практику политического, военно-политического и военного управления универсальной шкалы эволюции является одним из фундаментальных условий глобальных постиндустриальных преобразований. Поэтому системное проектирование этой шкалы должно иметь еще одно, на первый взгляд неочевидное условие: вписанность этой шкалы и всего процесса ее проектирования в древние мифы и связанную с ними современную коллективную иллюзию – в том содержании, которое придает этому понятию психоистория.

В работах [7, 8] были приведены результаты исследования структуры коллективной иллюзии современной цивилизации на предмет определения характера, который примет постиндустриальная революция, вызванная массивным внедрением постиндустриальных технологических сред.

В частности, было показано, что глобальная постиндустриальная революция будет происходить только и исключительно в форме войны. А последующее за ней массивное внедрение постиндустриальных технологических сред примет единственно возможную в этих условиях форму – насильственного принуждения к новому технологическому укладу.

В свою очередь, это означает, что вышеназванные насильственные революционные изменения и универсальная шкала эволюции, предназначенная для насильственного же управления эволюцией, будут иметь единую системную базу. Т.е. проектирование шкалы эволюции с самого начала должно быть вписано в ту же систему древних мифов и современных культурных конструктов, созданных современной литературой, театром и кино, что и постиндустриальная революция в целом. А это – мифы и культурные образы апокалипсиса, якобы происходящего на наших глазах [8].

С практической точки зрения это требование предполагает, что группа, использующая универсальную шкалу эволюции для управления конфликтами, в своих собственных глазах и в глазах окружающих неизбежно станет ассоциироваться с представлениями о неких тайных группах, обладающих Знанием, волей и способностью творить не только людей из животных, но и все более и более сложных носителей эволюции, далеко уходящих за рамки свойств современного человека. Что превращает участников такой группы в некий аналог «Инженеров» из кинофильма Р. Скотта «Прометей» – полноценных Творцов в философском смысле, отдаленно напоминающих Бога.

В контексте подобных аллюзий «уравнения первого вздоха» становятся весьма похожи на легендарные/мифические «управления Творения» или, как вариант, «Книгу Творения» – тайную мечту оккультистов и правителей, избирательно приобщенных к «тайным знаниям». А «уравнения смерти» – вторая часть этого «вселенского Кода Власти».

Рассматривая названные аллюзии с позиции доминирующих современных социокультурных мифов, созданных художественной литературой и/или кинематографом, обе системы уравнений в совокупности оказываются в опасной близости к легендам о всевластии или всемогуществе. Т.е. к власти над смертью и жизнью всех без исключения – животных, людей, ангелов и даже самого Бога.

Стремление к ощущению неоспоримой власти над всем сущим, продиктованное соединением религиозно-философских мифов прошлого и образов современной научной и мистической фантастики, уже породило самое ожесточенное в известной истории столкновение внутри правящих группировок мира. Та из них, что победит, получит знания и возможности практического применения универсальной метрологической шкалы эволюции. Что, как считается, равносильно или близко к образам «обретения кольца всевластия» – по аналогии с никогда не существовавшей историей, описанной в романах Дж. Толкина. В частности, потому, что применение «уравнений первого вздоха» к точке нуля позволяет осуществлять на деле процедуры реанимации, далеко выходящие за рамки всех мыслимых научно-медицинских концепций. А применение «уравнений смерти» – убивать любые формы жизни, включая людей, «демонов», «богов» и, как может ошибочно показаться, даже самого «Творца».

То же самое касается приложений «уравнений первого вздоха» к точке «1» – это ведет к управляемой трансформации человека (или животного) в постчеловеческое существо со свойствами, напоминающими свойства Машиаха, Будды-Майтреи или «ангелов». Поэтому не вызовет удивления, что данная технология, разработка которой в ее первой реализации завершилась в РФ к 7 ноября 2017 г. – к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции – получила рабочее название «Технология Машиах» (НИОКР «Бегущие в тени», «Виталий» и «Пикман» в структуре работ по Программе «Холодная кровь» [7]).

Описанные выше и ряд других, более изощренных, ассоциаций оказывают и будут в еще большей мере продолжать оказывать влияние на характер и направленность исследований и разработок новых приложений, порождаемых универсальной метрологической шкалой эволюции. Одновременно создавая качественно иные формы власти в постиндустриальном обществе. Осознание неизбежной связанности шкалы эволюции и иррациональных мифов было заложено на этапе формирования списков компромиссов, определя-

ющих условия системного проектирования шкалы эволюции. Тем самым был сформирован «внешний» контур управления проектированием шкалы, служивший целям обеспечения стабильности и защищенности всей программы создания и внедрения универсальной шкалы эволюции.

4. Заключение

Описанные в настоящей статье и в работе [1] условия, требования и ограничения, включая общий вид шкалы, в совокупности представляют собой атрибутивный эскиз универсальной метрологической шкалы эволюции. В процессе ее системного проектирования указанные списки требований и ограничений условий будут оптимизированы и составят внутренне самосогласованную систему компромиссов, которые необходимо в точности выполнить, чтобы в процессе проектирования не был утерян физический смысл искомой шкалы. Однако следует также внести ряд очень важных уточнений.

Во-первых, из дальнейших публикаций по тематике шкалы эволюции будет полностью изъят вопрос об «уравнениях первого вдоха». Прежде всего потому, что во главу угла была поставлена новая теория постиндустриальной войны. А сутью войны является коллективное организованное насилие, осуществляемое с целью убийства масс людей, выделяемых по определенным признакам. Значит, главный вопрос использования шкалы эволюции состоит в проблеме реализации системы протоколов инволюции, а не эволюции.

Система протоколов управления инволюцией популяции-мишени в России получила сокращенное название «ПУ²» или в развернутом виде – «Протокол упрощения и уничтожения».

Другая причина отказа от обсуждения «уравнений первого вдоха» состоит в том, чтобы остаться деликатными. Сегодня многие ведут борьбу за возможность получить в свое монопольное пользование систему этого научно-технологического знания. Они стремятся получить новую Судьбу, выходящую за границы человеческого понимания – не нужно им мешать.

Однако, несмотря на вышеназванные уточнения, тем не менее, часть вопросов приложения «уравнений первого вдоха» (без приведения самих математических выражений) будет освещена, чтобы показать, как и каким путем один эволюционный тип сознаний трансформируется в более сложный. Также будут показаны механизмы и условия усложнений. Но из них нельзя будет восстановить систему уравнений «первого вдоха».

Во-вторых, будет максимально ограничено представление экспериментальных данных. А также полностью исключен из рассмотрения вопрос использования шкалы эво-

люции для проектирования и практического применения военных приложений или приложений двойного применения. Полагаем, объяснять причину второй группы ограничений нет необходимости.

5. Литература

1. Денисов А.А., Денисова Е.В. Универсальная метрологическая шкала эволюции: Постановка задачи. // Журнал «Национальная ассоциация ученых», Т. 1, № 1(82), 2022 г., – С. 22-29. DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.82.618
2. Разработка основ метрологического обеспечения конструирования абстрактных сознаний для моделирования и управления социумами. // Отчет по НИР. Тема № 34.1. Руководитель: к.т.н. А.А. Денисов. / М.: Институт конструкторско-технологической информатики РАН. **2015**: 85.
3. Janusz Piotrowski. Teoria Pomiarow. Pomiarы w fizyce i technice. // Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa, **1986**. (In Pol). (Имеется перевод: Я. Пиотровский. *Теория измерений для инженеров*. / Пер. с польск. // М., Изд-во «Мир». 1989.)
4. Кардашёв Н.С. Передача информации внеземными цивилизациями. // *Астрономический журнал*, т. 41, вып. 2, 1964. – С. 282-287.
5. Денисов А. А., Денисова Е. В., Хомяков В. А. Цель и характер постиндустриальной войны. Часть III. Закон сохранения генеральной цели. // «Экономические стратегии», № 7 (157), 2018 г. – С. 92-99.
6. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. Часть 2. Основы математической теории смерти. // «Информационные войны», № 4 (28), 2013. – С. 47-61.
7. Денисов А.А., Денисова Е.В., Саблин В.А. Проектирование технологических сред и постиндустриальная революция. // «Экономические стратегии», № 4 (162), 2019. – С. 25-33. DOI: 10.33917/es-4.162.2019.25-33
8. Денисов А. А., Денисова Е. В. Система факторов, вызвавшая переход к постиндустриальным технологическим средам. // *Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский союз ученых»*, № 10 (79), т. 6, сер. «Технические науки». 2020. – С. 8-15. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.79.1071
9. Денисов А. А., Хомяков В. А. Совместные меры РФ и США по внедрению постиндустриальных технологических сред. // *Журнал «Национальная ассоциация ученых»*, Том 1 №73 / 2021. С. 18-24. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.73.493